

Агеева 2004а — Агеева Е. А. К проблеме гуслицкого миропонимания // Гуслица старая и новая... М., 2004. С. 58–72.

Братское слово 1888 — Летопись происходящих в расколе событий // Братское слово. М., 1888. № 4. С. 287–288.

Богородский край 1996 — «Георгиевич», Заход. Отхожий промысел // [Богородская речь, 1911. № 11] Богородский край. Ногинск. 1996. № 3.

Военно-статистическое обозрение 1852 — Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 2. Владимирская губерния. СПб., 1852.

Гиляровский 1999 — Гиляровский В. Гуслицы и гусяки // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1999.

Даль 1863 — О наречиях русского языка, о языках искусственных // Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Ч. 1. М. 1863.

Котков 1949 — Котков С. И. Условный язык орловских шорников // Материалы и исследования по русской диалектологии. М.; Л., 1949. С. 233–243.

Кузнецова 2005 — Кузнецова В. Ф. Однородная поисковая экспедиция как одна из форм краеведческой работы (из опыта работы Давыдовской гимназии) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. Коломна, 2005. С. 128–131.

Леякова 2006 — Леякова Н., Дувалкина Т. А. Елизарово // Гуслицкая округа. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Куровское, 2006. С. 97–103.

Романов 2006 — Романов С. Ф. Костино // Гуслицы. Историко-краеведческий альманах. Вып. 3. Ильинский погост, 2006. С. 52–55.

Смирнов 1902 — Смирнов И. Мелкие торговцы г. Кашина и их условный язык // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 7. Кн. 3. СПб., 1902. С. 89–113.

Сцепура 1880 — Сцепура Ф. Русско-нищенский словарь, составленный из разговора нищих Слуцкого уезда, Минской губернии, местечка Семежова // Записки Императорской академии наук. Т. 37. Кн. 1. СПб., 1880. С. 188–199.

Ткаченко 1985 — Ткаченко О. Мерянский язык. Киев, 1985.

Summary. The author has provided information about one of Russian «argots». This encoded language was being used by the inhabitants of one village only in the old-believing area of Goslitsy.

Key words: Yelizarovo, Guslitsy, Zakhod, pedlars, clandestine language, old residents, handicrafts.

Н. Г. ДЕНИСОВ
(Москва)

ОАЗИС ДРЕВНЕЙ ВЕРЫ

Аннотация. В очерке описаны уникальные особенности жизненного уклада старообрядцев белокриницкого согласия общины села Покровка, находящегося в Молдавии. Особое внимание уделено традициям богослужебного пения.

Ключевые слова: старообрядчество, богослужебное пение, Покровка.

На севере Молдовы, на границе с Украиной, находится русское село Покровка. В десяти километрах от него — город Атаки, стоящий непосредственно у самой границы. Когда-то это было одно государство — СССР. Мост через реку Днестр связывает Атаки с украинским городом Могилев-Подольский. Ощущение, что это действительно граница двух государств возникает сразу же. Этому способствует география местности. Украинский берег Днестра очень высокий, а со стороны Молдовы идут пологие берега. После перехода через мост из Молдовы на Украину и пешему человеку, и едущему на машине надо подниматься высоко вверх. В ста километрах южнее Покровка расположен другой город — Сороки. Между этими двумя городами и находится небольшое село Покровка.

Казалось бы, чем может быть вызван интерес исследователей к этому небольшому старообрядческому поселению? Ответов на этот вопрос будет много. И, чтобы дать их, придется неоднократно пользоваться словами «уникальное», «единственное» и т. д.

Начнем по порядку. Покровка — единственное село, не только в Молдове, но и во всей Европе, являющееся стопроцентно старообрядческим. Все покровчане по своему вероисповеданию являются старообрядцами белокриницкого согласия юрисдикции старообрядческой митрополии Московской и всея Руси, центр которой находится в Москве на Рогожском. Официальное название конфессии — Русская православная старообрядческая церковь. Приход входит в состав Кишиневской епархии,

во главе которой стоит епископ, носящий титул Кишиневский и всей Молдовы.

Практически все жители русские. Есть молдованки, вышедшие замуж в Покровку и, естественно, принявшие старообрядческую веру. В местной администрации, то есть в сельсовете (по-молдавски в *примарии*), дежурит полицейский, молдованин по происхождению, который сюда приезжает из райцентра. В местную школу для преподавания румынского языка из Атак ежедневно приезжают два учителя-молдованина. Вот и все, что есть здесь инонационального и иноверного. Подобных приходов в Русской православной старообрядческой церкви (белокриницкого согласия) больше нет.

Исследователям старообрядчества хорошо известно, что начиная с 1970-х гг. XX столетия старообрядцами Молдовы начали активно заниматься археографы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Экспедиционные находки составили целое собрание рукописей и старопечатных книг, которое хранится в Научной библиотеке им. М. Горького МГУ и получило название «Бессарабское». Собрание описано и опубликовано [Смилянская, Денисов 2007]. По результатам научно-исследовательской работы были написаны научные статьи, читались доклады на многочисленных научных конференциях. Так случилось, что Покровка там почти не фигурировала. Исследователи, как правило, обходили село стороной. Тому были веские причины. «Гремела» слава о самом большом приходе Молдовы — Куничах. Еще в советские годы весь мир знал село Старая Добруджа, откуда происходил и где проживал глава всей старообрядческой церкви архиепископ Никодим, Московский и всея Руси. Интересовали ученых приходы Бендер и Тирасполя. Покровка, повторяем, оставалась в стороне. Она являлась таковой и в буквальном смысле этого слова, так как не стояла на пути экспедиционных маршрутов. Добираться сюда надо долго, особенно по масштабам Молдовы, — автобус из Кишинева идет четыре часа. Приход этот не был знаменит на весь старообрядческий

мир, как самое большое село Куничи. В советское время здесь не было даже сельсовета. Е. Б. Смилянская, побывавшая во время экспедиций в Покровке, вспоминает: «Останавливаться приходилось в молдавском селе, где был сельсовет. Представители местных властей нас специально привозили в Покровку. И, наконец, главная причина, почему не было большого внимания, не было вторичных приездов в село, заключалась в том, что было очень трудно найти контакт с жителями». Эта последняя причина, наверно, является ключевой в объяснении замкнутости села и того факта, что оно было обойдено вниманием исследователей.

Во всем этом есть свои плюсы и минусы. Многие ушло из жизни за прошедшие десятилетия. Исчезло целое государство (Советский Союз), сменился общественно-политический строй. Молдова стала суверенной. В стране возникло много проблем, был военный конфликт с Приднестровьем, упал уровень жизни, почти четверть населения уехала на заработки в другие страны и т. д. Однако, как бы это ни звучало парадоксально, все это вместе способствовало расцвету Покровки. Именно Покровка, во всей Молдове, в старообрядческом мире, стала привлекать к себе внимание людей самых разных специальностей. Среди них политики, экономисты, предприниматели, представители дипломатического корпуса. Не осталась в стороне пресса, телевидение. Здесь бывали сотрудники российского посольства, президент Молдовы, бизнесмены. Покровчане пользуются особым вниманием русских общественных политических движений. Большая заслуга в этом, несомненно, принадлежит председателю движения «Русское национальное единство» П. А. Донцову¹. Именно благодаря его стараниям село уже не один раз снимали различные каналы российского и молдавского телевидения. Наконец, Покровкой заинтересовались ученые. В последние годы здесь начали работать

¹ Должен выразить благодарность ему и главе администрации с. Покровка И. Л. Рыльскому за помощь и содействие в проведении экспедиционных работ.

исследователи, занимающиеся старообрядчеством². Одним из них является доцент СПбГУ Д. Е. Расков, изучающий экономические аспекты истории и современного развития старообрядчества. По результатам экспедиции 2008 г. он опубликовал статью, в которой основное внимание уделил вопросам хозяйственной деятельности покровчан в связи с особенностями старообрядческого вероучения [Расков 2009]. В статье был дан обстоятельный анализ современной жизни села, приведены статистические данные, описаны особенности традиционного уклада. Кратко приведем некоторые подробности, необходимые для понимания общего контекста. После этого можно будет остановиться собственно на предмете наших научных интересов — традиции богослужебного пения.

С начала 1990-х гг. Покровка не потеряла в числе своих жителей, увеличилось число улиц и домов. В каждом доме есть автомобиль, у многих — микроавтобус и трактор. Основным источником доходов стало садоводство (яблоки, малина, чернослив). Ключевым фактором успеха наряду с географическим положением Д. Е. Расков признает профессиональный, т. е. принадлежность к старой вере. Трудолюбие, аскетизм, соблюдение религиозных заповедей, строгость священника о. Тимофея³ в советские годы сыграли в этом определяющую роль⁴. Тем не менее, статья Д. Е. Раскова раскрывает лишь часть тех особенностей, которые составляют подлинную уникальность этого старообрядческого села. Основной вопрос, который стал предметом нашего интереса, иной. А именно: что представляет

собой Покровка как старообрядческая община? Каковы ее общинные, богослужебные, и, наконец, певческие традиции? Попробуем это раскрыть.

Каждый исследователь старообрядчества, когда попадает в тот или иной приход в первый раз, испытывает определенные эмоциональные впечатления. Он знакомится с видом населенного пункта, строениями, улицами, храмом, окружающей природой, людьми. Не является исключением и Покровка.

Когда попадаешь в это удивительное село, возникает ощущение, что вы в неземном граде Китеже. И это, несмотря на то, что много машин, больших красивых домов, молодежи. Известно, что в настоящее время Покровка — единственное поселение в Молдове (среди русских, молдавских, украинских, болгарских, гагаузских сел), которое переживает не упадок, а подъем. С развалом СССР, колхозов, экономики, здесь, как ни странно, произошло экономическое чудо. Никто не уезжает на заработки. Дни и ночи люди трудятся на своих огородах. В июле собирают малину, затем ранние яблоки и сливу, потом арбузы и яблоки и продают. У сельского совета есть проблемы с выделением новой земли для строительства домов молодоженам. Число жителей стабильно, работают школа и детский сад. Аналогов такого чуда нет больше нигде. Масса машин, тракторов, современный туристический центр при въезде.

Село очень красивое: холмистая местность, в нижней части, как в овраге, старые небольшие домики, похожие один на другой. Как выражаются жители, «там живут старые покровчане». Люди набирают воду из колодцев. Заготавливаются прутья для отопления. Много птицы: гусей, уток.

Именно здесь, в этой низине, находится сакральный центр села — храм. Он невелик. Красиво выкрашен, убран, огорожен. Вокруг храма цветы, чистые дорожки. И тут же кладбище. Вас встречают старинные каменные кресты XIX в. Чуть выше, за храмом, — современные захоронения. От всего этого веет вечностью, покоем.

На холмистой же части села новые улицы, современные дома, красиво

² В селе работали этномузыковеды Московской консерватории Н. М. Савельева и И. А. Савельева. Ими издан диск с записями фольклорных песен. В 2008 г. в селе побывала О. В. Виноградова из Российского нового университета (См.: [Виноградова 2009]). Но в данном случае речь идет о целенаправленной работе по изучению села именно как старообрядческого.

³ Отец Тимофей Щербаков (1910—2000) служил настоятелем храма в Покровке с 1954 г. по 1991 г.

⁴ См. подробности и детали: [Расков 2009, 112—118].

выкрашенные. Если вы зайдете в них, увидите все достижения современной цивилизации, от обстановки до Интернета. Каждый дом отличается от другого. Каждый хозяин не хочет быть хуже своего соседа. Обилие клумб с цветами. На некоторых улицах проложен асфальт.

Живописна окрестность. Повсюду яблоневые сады, подсолнечник. Далеко на горизонте — взгорья и овраги. И в селе, и в округе — чистота.

Всю эту картину дополняют люди. Модно одетые молодые люди, разъезжающие на автомобилях. Но среди них — важно, неторопливо шагающие представители старшего поколения. Женщины, одетые в старинные русские одежды — шубки, мужчины с длинными окладистыми бородами. На их лицах степенность, натруженность, много пережитого. Но именно они (при всем многообразии современного) и создают неповторимый образ села, так непохожего на другие населенные пункты, которые проезжаешь по дороге в Покровку, особенно г. Сороки.

Зачастившие корреспонденты, телевидение, политики пытаются добраться до истины: как сложилось и чем может быть объяснено процветание этого населенного пункта Молдовы?

Попытаемся теперь показать, в какой органической связи со всем этим находится духовная жизнь села. А может, все наоборот — именно приход, храм, вера и должны лежать в основе рассмотрения особенностей этого уникального места.

Жизнь Покровки строилась в XX столетии следующим образом. В 1940 г. Покровка вошла в состав СССР. Смутно, но помнят люди военные годы. Бои прошли мимо села. Затем последовало вхождение в жизнь страны. Новый общественно-политический строй, новая идеология, новое государство. Люди впервые встретились с атеизмом, попытками отучить детей от церкви. Рассказы об этом типичны для жителей сел Молдовы, Одесской области, хотя всем им неведомы сталинские гонения на религию 1930-х гг.

Но кроме этого важно отметить еще одну сторону жизни села. Старообряд-

ческий приход Покровки после окончания войны официально переходит в подчинение нового религиозного центра, расположенного в Москве, на Рогожском. До 1940 г. таковым являлась знаменитая у старообрядцев митрополия села Белой Криницы. Во главе конфессии были белокриницкие митрополиты. Теперь церковь возглавляет иерарх ниже по сану — архиепископ, находящийся в Москве⁵. Это подчинение новому центру происходит параллельно вхождению в новую страну с атеистической идеологией. В простонародье всех представителей СССР звали «коммунистами», или попросту «красными». Но, несмотря на это, в стране жили верующие люди, поэтому действовали храмы. В старообрядческой церкви создается Молдавская епархия с центром в г. Кишиневе. Рогожский центр назначает на нее своего архиерея.

Этим епископом стал Иосиф (Моржаков)⁶. Люди не знали, кто он, каков он. Не знали, что он прошел сталинские лагеря, скитался годами, преследовался. После возрождения в Москве старообрядческой архиепископии он был рукоположен в сан епископа, а после войны назначен на служение в новую Кишиневскую епархию. Для обычных людей он был просто «красный» поп. Нынешние жители помнят его. Тогда они были маленькими детьми. Память о нем светла, его называют святым человеком. Но во время наших бесед никто не мог вспомнить первую встречу нового иерарха с приходом. По счастливой случайности это удалось выяснить. В с. Куничи проживает старообрядец Виссарион Макаров. Работая в Куничах, в одной из бесед с ним я случайно затронул этот вопрос. И он рассказал удивительную историю, которую услышал от ныне здравствующего старообрядческого священника Константина Лепилова, проживающего в

⁵ Село Белая Криница, бывшее в Румынии, оказалось на территории Черновицкой области Украины. Из знаменитого центра оно стало обычным населенным пунктом.

⁶ Иосиф (Моржаков) (1880—1970), епископ Кишиневский. С 1961 по 1970 гг. — архиепископ Московский и всея Руси. См. о нем: [Старообрядчество 1996, 123—124].

настоящее время в Винницкой области на Украине. Вот этот рассказ: «Когда епископ Иосиф приехал первый раз в Покровку, прихожане не захотели пускать его даже в храм, ведь он “красный епископ”. Он не стал спорить, не стал ничего доказывать, но попросил только войти в церковь. Вошел, прошел в алтарь. Зайдя в него, увидел, что на полу много сторевшего от свечей воска, масла от лампад семисвечника. Владыка опустил и начал все чистить и убирать своими руками. Это тронуло молящихся. Они уверовали, что перед ними настоящий иерарх, поверили, приняли».

За годы управления Кишиневской епархией авторитет Иосифа вырос. Его слово стало законом для верующих. Авторитету архиерея способствовали и многие последующие события. В 1960 г. на соборе в Москве его избирают главой всей старообрядческой церкви. На Кишиневскую же епархию был возведен ученик Иосифа, местный диакон — Никита Латышев, в иноческом постриге Никодим⁷. Для покровчан это также имело особое значение. Он родился в их селе, в детстве с родителями переехал в село Старая Добруджа. Они знали этого человека как своего, местного. С 1971 г., после кончины Иосифа, именно Никодим занял московскую кафедру и возглавил всю старообрядческую церковь. Это был первый случай, когда во главе конфессии стал выходец из молдавских старообрядческих мест. Никодим зарекомендовал себя как строгий пастырь. Он был большим молитвенником, любил соблюдение правил, красиво служил. Все боялись гнева владыки. Многие, и люди, и священники, часто наказывались: запрещались в служении, отлучались от церкви. Этот страх до сих пор не прошел у людей преклонного возраста.

Наконец, еще одно значимое, может быть, субъективное событие было в жизни этого прихода. Более сорока лет настоятелем храма в селе был священник о. Тимофей Щербаков. Он являлся

⁷ Никодим (Никита Тимофеевич Латышев, 1916—1986) — архиепископ Московский и всея Руси с 1971 по 1986 г. См. о нем: [Старообрядчество 1996, 192].

двоюродным братом архиепископа Никодима.

Ряд этих событий, точнее личностей, связанных с жизнью Покровки, начиная с послевоенного времени имел колоссальное значение для духовной жизни покровчан. Эти события, эти люди явились, скорее, не благодаря, а вопреки официальной жизни тогдашней Молдавской ССР и всего Советского Союза, сформировали жизнь села и прихода. Все нынешнее поколение, все взрослое население, вся жизнь села, включая его экономические достижения, являются неким продолжением заложенного тогда духовного фундамента. В разговорах на эту тему люди в первую очередь говорят о своем бывшем настоятеле — о. Тимофее Щербакове.

Покровчане до сих пор помнят, в каких ежовых рукавицах держал свою паству священник о. Тимофей⁸. В расцвет эпохи развитого социализма, в эпоху научного атеизма, все жители Покровки должны были венчаться. Невенчаные становились «наверниками», т. е. изгоями. Их нельзя было даже приглашать в гости. Великим постом все до единого ходили на исповедь. Даже те, кто считался нецерковным, в Великий пост первую и последнюю седмицу постились. Не было курения⁹. Строгость церковной жизни проявлялась во всем. Вступавшие в споры со священником прихожане пытались обращаться с жалобами к Никодиму (благо он проживал в селе Старая Добруджа, а не в Москве). Однако, как правило, не находили поддержки. Вся духовная жизнь была в руках настоятеля. Как принято выражаться в таких случаях, часто «несладко» было покровчанам. Во время бесед удалось добиться того, что обычно скрывают люди. Выяснилось, что боролись со своим пастырем сельчане: и бивали его, и за бороду дергали, и окна разбивали. Но священник был непреклонен. Он твердо стоял на своем — на строгом выполнении канонических правил жизни христианина. Однако оставалось непо-

⁸ Интервью с Федором Васильевичем Рыльским (1921 г. р.), Андреем Алимповичем Денисовым (1929 г. р.) летом 2009 г.

⁹ И в настоящее время в селе нет ни одного наркомана.

нятным, как мог добиться о. Тимофей такого подчинения. Почему старообрядцы не выгнали его из прихода? Заключалось ли дело только в том, что он был двоюродным братом архиепископа Никодима? В ходе работы все-таки удалось это выяснить. Как оказалось, дело заключалось в том, что о. Тимофей был настоящим духовным авторитетом для паствы. Он был строг, прежде всего, к себе, во всех канонических вопросах. Но самое главное — о. Тимофей не был сребролюбом. Себе на жизнь пастырь зарабатывал своим хозяйством: имел огород, держал скотину. Выражаясь по-нароному, «купить его было нельзя». Наконец, как сказала одна жительница, сестра Федора Васильевича Рьльского, все боялись не быть отпетыми, т. е. имела значение судьба в загробной жизни. Вот причина сильной власти, авторитета и, как следствие, такого состояния прихода.

Экспедиционная работа в Покровке началась три года назад¹⁰. Она проходила по апробированной методике. Записывались богослужения, велись опросы. По созданной автором типологии старообрядческой культуры¹¹, покровская община представляет «южную традицию». Мужчины входят в храм в северные и южные двери и молятся в передней части. Женщины входят в западные двери и молятся в задней части храма. Мужское начало доминирует во всем. Возжигание свечей, их продажа находятся только в руках мужчин.

Как и принято в «южной традиции», свечи, приносимые в храм, сделаны вручную. Масло в лампадах подсолнечное. Хлебы, вино и масло под великие праздники жертвуют люди. Весь год поделен между жителями. Каждая семья, как выражаются покровчане, «держит свой праздник». Многие роднит этот приход с приходами казаков-некрасовцев. Если в селе кто-то умирает, все до одного прощаются с ним, приходят на отпевание. В то же время у покровчан много особенностей, не

имеющих аналогов¹². Например, обычай рассаживаться мужчинам и женщинам за трапезой за отдельными столами. Откуда он появился — предстоит выяснить. У покровчан необычное для старообрядцев отношение к чаю. Его не просто пьют из самовара, существует некое ритуальное отношение к нему. Когда люди приходят в дом, говорят не «здравствуйте», а «чай с сахаром». Этот обычай является нормативным для сектантов-молокан. Ни в одном старообрядческом приходе не приходилось его встречать. Как он попал в Покровку — пока тоже непонятно. Блюда и на застольях, и на поминках подаются только в больших жестяных мисках, а не в отдельной посуде для каждого. В бане используется особое приветствие.

Но вернемся к традициям богослужения. У покровчан сохраняется традиция вкладных икон. Каждая семья жертвует икону в храм и следит за ней: чистит, украшает цветами, возжигает свечи. Такого нет в других, в том числе, молдавских приходах. И вообще, покровчане отличаются от иных молдавских старообрядческих приходов. Исключением является село Старая Добруджа, которое было основано жителями той же самой Покровки.

Исторически так сложилось, что даже в советские годы связи между приходами в Молдавии были слабыми. Люди не общались между собой, плохо знали и знают друг о друге. Интересно, что даже в 2009 г. молодой человек из Покровки, отвозивший нас в село Куничи, впервые в жизни узнал о нем и впервые его увидел. Заехав в село, он с удивлением произнес: «Это столько кацапов!»¹³ Во время езды, в общении с ним выяснилась одна интересная деталь. В Покровке очень отрицательно относятся к девушкам, которые ищут женихов из других мест, а не из своего села. Вот насколько сильны корни своей самоидентификации!

¹² Ряд этих обычаев описан в статье Д. Е. Раскова (речь идет о местных блюдах, приданом для жениха и невесты) [Расков 2009].

¹³ Так называют в Молдове русских, старообрядцев.

¹⁰ Экспедиции были организованы Научным центром народной музыки им. К. В. Квитки МГК им. П. И. Чайковского.

¹¹ См. об этом: [Денисов 2005].

Об особенностях жизненного уклада, специфике характеров, отношений покровчан к жизни, друг другу, об отношении к работе можно много писать. Мы имеем дело с удивительным островком старой веры, который в настоящее время переживает экономический расцвет. Остается удивляться, радоваться, наблюдать — как все будет происходить дальше.

Не следует забывать, что исторические корни жителей этого села имеют свою специфику. Предки покровчан пришли в Молдову позднее, нежели, например, жители Куничей. А местом, откуда они вышли, являлась Подольская губерния [Смилянская, Денисов 2007]. В настоящее время это области на Украине, расположенные по другую сторону Днестра. Представляется, что дальнейшие работы по изучению культуры Покровки в диахроническом аспекте надо проводить в старообрядческих приходах соседней Винницкой области.

Наконец, перейдем к последней части статьи — певческим особенностям покровского прихода.

В Покровке принято только мужское пение. Как известно из истории, в старообрядчестве женское пение стало вводиться в начале XX в. [Денисов 2005; Дынникова 2009]. В России из всех действующих приходов традиции мужского пения сохраняются только в двух приходах казаков-некрасовцев, вернувшихся в Россию из Турции в 1962 г. и проживающих в Левокумском районе Ставрополя. Во всех остальных местах в храмах давно поют смешанным составом. В приходах Молдовы женское пение стало вводиться после Великой Отечественной войны стараниями епископа Иосифа [Денисов 2009]. Но, как показала жизнь, Покровка оказалась и в этом вопросе самой архаичной в епархии. Еще до начала экспедиции, когда я услышал о том, что здесь поют только мужчины, невольно, мысленно провел параллель с некрасовцами. Как известно из истории казаков-некрасовцев, их путь с Дона в Турцию пролегал через нынешний Краснодарский край, затем через Бессарабию, устье Дуная.

Выезжая в Покровку, думал, что, возможно, в пении села я найду параллели с некрасовским. Экспедиционная работа показала, что это не так. Покровчане не имеют общих корней с некрасовцами, они вышли из Подолии (как уже писалось выше), и пение у них совсем другое.

Пение в Покрове красивое. Голоса у певцов темброво насыщенные, звук немного глубокий. Напевы типологически близки всем другим старообрядческим общинам. В исполнении доминирует монодия. Отступления от унисона редки, чаще всего это удвоения в терцию. Кластерных созвучий нет. В принципе с покровчанами может петь любой певец из других приходов. Основную часть песнопений хористы исполняют «напевкой». Как и везде, она имеет свои специфические особенности, которые для прихожан являются родным языком, неким символическим, музыкальным, молитвенным кодом.

Прежде чем дальше вести речь о пении, надо пояснить ситуацию, сложившуюся в приходе на рубеже XX—XXI вв. Настоятель храма о. Тимофей в последние годы жизни не служил в приходе по состоянию здоровья. Он приходил на костылях только молиться. Настоятелем стал священник Зотик, который до этого много лет прослужил уставщиком, а затем священником в подмосковном храме с. Губино. По словам прихожан, он со своей матушкой начал вводить московские традиции. Была организована детская школа. Девочкам стали надевать белые шелковые платочки с завязкой на булавку, а не на узел, как принято в южных приходах. Стало вырастать новое поколение прихожан. Священник Зотик, став епископом Кишиневским Зосимой, продолжал настоятельство в приходе. Как всегда, нововведения стали наталкиваться на сопротивление местных традиций. Взаимоотношения прихожан с владыкой складывались по-разному. Но в 2004 г. решением собора старообрядческой церкви епископа Зосиму перевели в Донскую и Кавказскую епархию. Покровка впервые за все годы своей истории осталась без насто-

ителя¹⁴. Но в данном случае этот вопрос затронут только в связи с традициями местного пения. Все певцы в один голос заявили о том, что Зосима, помимо всего прочего, вел борьбу с местной «напевкой»¹⁵. Итогом этой борьбы стало то, что Литургию покровчане приучились петь уже «по-московски». Свой напев забыли и вспомнить его уже не могут. Хочется обратить внимание на один момент, имевший место во время этих бесед. Люди были крайне удивлены, когда из наших уст послышалось одобрение пения по «напевке» и то, что ее надо сохранять.

Что касается песнопений всенощного бдения, усилия Зосимы по искоренению этих напевов оказались бесполезны. Покровчане «по-своему» (по их терминологии) поют ирмосы, ряд других песнопений. Записи служб всенощного бдения, обедницы делались нами в течение трех лет. Покровское пение поражает своей красотой, стабильностью. По нашей просьбе певцы исполнили ряд песнопений специально.

В Покровском приходе нет ярко выраженной системы погласиц речитативного чтения. Но, в целом, чтение в приходе неторопливое, неспешное.

Следует сказать об особом статусе певцов храма в селе. Его также можно назвать уникальным, не имеющим аналогов в других приходах. Певцы хора в самом настоящем смысле слова уважаемые лица не только в храме, но и во всем селе. Пребывание в Покровке это подтвердило на практике. В селе все религиозные ритуалы сопровождаются пением хора. Заканчивается венчание, молодых ведут в дом через всё село с пением ирмосов. Певчие сопровождают покойника от дома до храма, отпевают его, а затем шествуют до могилы. Они читают псалтырь по покойнику, они молятся все панихиды. Они молятся за тех, кто специально попросит. Эти люди — духовная основа Покровки. Подобного нет ни в одном приходе

¹⁴ Новый священник в приход назначен летом 2009 г.

¹⁵ Беседы с Андреем Алимповичем Денисовым (1929 г. р.), Федором Васильевичем Рыльским (1921 г. р.), Афанасием Ивановичем Щербаковым (1940 г. р.).

де Молдовы. На певцах лежит большая нагрузка, духовная и физическая. Поэтому они действительно нужны всем, поэтому чрезвычайно высок их авторитет. В этом видится сильная этическая основа.

Хор певчих стабилен. В самые большие праздники он может достигать максимально до 20 человек. Основу же его составляет костяк, в котором не больше восьми поющих. На них лежит вся годовая богослужебная нагрузка. Люди откладывают все домашние дела. Они идут в церковь из последних сил, так как не мыслят себя вне храма. Хочется выделить некоторых: Павел Иродионович Латышев (1925 г. р.), Ерофей Иродионович Латышев, Исидор Лазаревич Беляев (1925 г. р.), уставщик Афанасий Иванович Щербаков (1940 г. р.), Андрей Алимпович Денисов (1929 г. р.), Федор Васильевич Рыльский (1921 г. р.), Терентий Саввович Щербаков (1926 г. р.), Дементей Сергеевич Березов и другие. Это основа хора.

Книги в храме в основном печатные, Калашниковского издания. Есть несколько книг, изданных на гектографе в тот период, когда село входило в состав Румынии до 1940 г. Многие книги недавно привезены из Москвы. Это новые переиздания Калашниковских книг.

Ведущие певцы знают нотацию, хорошо владеют ей. Однако во время пения ведут напев больше по памяти, наизусть. Это описание местных певческих традиций типично для любого прихода, который изучается в ходе экспедиционной работы. Но в 2007 г., после первого посещения Покровки, от местного пения было какое-то необычное ощущение. Трудно ему было найти объяснение. Оно повторилось вновь в 2008 г. Неизвестно, сколько бы пришлось думать об этом. Ответ пришел неожиданно. С 2006 г. в Эстонии стал проходить первый и единственный в мире фестиваль старообрядческого богослужебного пения «Пейпус». Мне приходится на нем бывать в качестве научного консультанта. В 2008 г. на фестиваль по моей рекомендации был приглашен хор казаков-некрасовцев. В первый день, когда мы все приеха-

ли, в гостиницу пришли представители эстонского телевидения. Они начали снимать некрасовцев, которые надели свои яркие костюмы и пели перед входом в отель. Я, любивший некрасовское пение, стал им восхищаться. Но рядом со мной был опытный певец из староверов федосеевского согласия Валерий Селичев. Я спросил его о впечатлении. Каково же было мое удивление, когда он высказал полное разочарование в услышанном. Негативная оценка состояла в следующем: «Николай Григорьевич! Это не старообрядческое пение. Здесь нет молитвы. Это пение похоже на эстраду». Этот ответ меня не только удивил, но и ошеломил. Я благодарен ему за это. Стал ходить, обдумывать. Дело в том, что к казакам-некрасовцам было огромное количество экспедиций. Они десятки раз выезжали выступать на разные концертные площадки. В советские годы пели, естественно, народные песни, танцевали. В последние годы казаки выступали с церковными программами. Я стал прислушиваться к пению казаков на всех последующих концертах, которые вел в Эстонии. Волей-неволей мне пришлось согласиться в какой-то степени с опытным федосеевским певцом. Концертная жизнь накладывает отпечаток на людей. Исполняемые песнопения звучат как части программы, а не как молитва в храме. Это и явилось объяснением загадочности покровского пения.

Приехав в 2008 г., я снова записывал службы, беседовал с прихожанами, следил, как они входят и выходят из храма, возжигают свечи. Я получил ответ на всё. Покровка — село, не тронутое учеными, простите за такое выражение, «неиспорченное». Здесь по давно заведенному порядку идет молитва, из года в год, из поколения в поколение. Поэтому главное в покровском пении не голоса, не темп, не особенности местной «напевки», а передающаяся многие столетия староверческая молитва. В пении покровчан голос их предков, пришедших сюда, проживших замкнуто, не тронутых новыми переселениями, влияниями, цивилизацией, наконец, наукой. К нему вполне применимы слова св. Григория Нисского: «Философия, проявляющая себя в мелодии, есть бо-

лее глубокая тайна, чем об этом думает толпа. Наши напевы творятся по иным законам, нежели у тех, кто чужд нашей премудрости... Безыскусный напев сплетается с божественным словом ради того, чтобы само звучание и движение голоса изъясняло скрытый смысл, стоящий за словами, каков бы он ни был» [Музыкальная эстетика 1966, 107].

Так, может, в этом, в силе молитвы местных прихожан, и причина нынешнего расцвета Покровки? Этот вопрос во многом риторический. Но на сегодняшний день однозначно: Покровка — «оазис древней веры».

Литература

Виноградова 2009 — Виноградова О. В. Семейные прозвища в русских старообрядческих поселениях Одесской области, Молдавии, Румынии: современное состояние традиции // Традиционная культура. 2009. № 1. С. 120—126.

Денисов 2005 — Денисов Н. Г. Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. М., 2005.

Денисов 2009 — Денисов Н. Г. Духовно-культурные очаги старообрядческой Бессарабии (село Кунича) // Традиционная культура. 2009. № 1. С. 93—104.

Дынникова 2009 — Дынникова И. В. Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры нач. XX в. М., 2009.

Музыкальная эстетика 1966 — Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения / сост. В. Шестакова. М., 1966.

Расков 2009 — Расков Д. Е. Экономическое чудо с. Покровка: к вопросу об адаптации к рынку старообрядцев Бессарабии // Традиционная культура. 2009. № 1. С. 111—119.

Смилянская, Денисов 2007 — Смилянская Е. Б., Денисов Н. Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. М., 2007.

Старообрядчество 1996 — Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря / сост. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996.

Summary. In the essay the unique features of old-believers' way of life are described. The author has used the material from the village Pokrovka in Moldavia. He gives particular attention to the tradition of the divine singing.

Key words: Old Belief, divine singing, village Pokrovka.